

Наперекор и вопреки

Римма Казакова. Книга итогов

Недавно в статье вполне разумного критика с удивлением прочитала, что “в последнее время поэзия прочно заняла место на задворках литературы...” (“Итоги”, № 23.10 июня 2003).

Несложно возразить обозревателю “Итогов”, лишь назвав имена знаменитых и сегодня поэтов-шестидесятников, в ком и поныне живы полемический задор и звонкое слово времен “Политехнической эпохи”; напомнив, что не тускнеет слава недавно ушедших от нас поэтов – Владимира Корнилова и Владимира Соколова, Семена Липкина и Булата Окуджавы; отметив приход в российскую литературу нового мощного поколения поэтов.

Но я ограничусь лишь одним убедительным доводом: это только что вышедшая книга стихов Риммы Казаковой под названием “Наперекор” (М.: Изд. УРАО, 2003). Новый для многочисленных почитателей поэзии Казаковой, этот сборник – в третьем десятке на авторской книжной полке самой поэтессы. Восемь циклов, объединивших сегодня созданные стихи и те, что вышли из-под пера несколько лет назад, являются собой не только хроники последнего десятилетия (хотя и это очень важная примета новой книги), но страстный, непрекращающийся разговор с читателем-другом, который узнает Римму Казакову на улице, пишет ей письма, ждет ответов на самые сложные вопросы времени. А потому неслучайна тональность нового сборника: здесь стихотворные строки и циклы – это еще и гражданское послание человека своего времени к живущим сегодня и к тем, кто придет вслед...

Поэзия – главное дело всей жизни Риммы Казаковой, сфера ее долга и ответственности как художника, участника в “творении мира”, но отнюдь не причина для проявления своего немалого и заслуженного влияния. Просто и логично отделяя общезначимое от второстепенного, выразительно суммируя главное, она умеет вглубь внести новые штрихи и линии в портрет быстро меняющегося времени и подчеркнуть неизменность своей нравственной и гражданской позиции.

“Наперекор!” Для тех, кто знает Римму Казакову и знаком с ее поэзией, ясно, что лучшего названия для новой книги придумать просто невозможно. Потому что в этом слове – жизненное и поэтическое кредо автора. Потому что наперекор обстоятельствам и превратностям

Р. Казакова

судьбы, наперекор годам и утратам, наперекор равнодушной чиновной глупости и безнравственному беспределу, с которыми нередко приходится сталкиваться поэту и общественному деятелю Римме Федоровне Казаковой, идет она по житейской и творческой дороге, не пугаясь ухабов и нападков. О чем и сообщает читателю буквально на первой же странице новой книги: “Мне говорили: нервы береги!... Плыть по течению и верной, и проще... Есть правила пути, закон реки. Зачем наперекор и вопреки..?”

И немедленно отвечает советам доброхотов: “...иду наперекор и вопреки, чтоб на холсте веселье мазки намалевало время новой краской!”

Мне думается, особая самобытность поэзии Риммы Казаковой в том, что она умеет мыслить парадоксально и пластично. Вот, к примеру, гордясь своими корнями в литературе и всегда помня о них (“Шестидесятники, шестидесятники! Новой надежды первые всадники”), она как бы вступает в полемику с известными строчками Евтушенко (“Поэт в России – больше, чем поэт”), настаивая: “Поэт в России – меньше, чем поэт. Таков итог последних странных лет”. Настаивая (“как на турнике, подтягиваюсь со стилем в руке”) – во имя точности итога размышлений: сегодня “... поэт в России – лишь поэт”.

Всю жизнь поэтесса вместе со своей лирической героиней, мудреющей у читателя на глазах, живущей деятельно и бесстрашно, – всю жизнь она ищет (и находит) новые способы выявления своего поэтического “я”. Оттого, наверное, в этой книге так легки и органичны перехо-

ды от стихов с публицистическим “весом” к тонкой лирике, от гражданского заряда – к задушевной песенности, недаром “числятся” народными многие песни, написанные Риммой Казаковой.

Новый сборник, о котором идет речь, – это во многом книга итогов. Этим я вовсе не хочу сказать, что после выхода “Наперекор” поэтесса, особенно плодотворно работающая в последние годы (когда и общественных обязанностей у нее стало заметно больше), не создаст что-либо более масштабное, новое, неожиданное. Удивлять Римма Казакова умеет. Кстати, и в новой книге это проявилось ярко и интересно: неожиданный сценарий книги (сочетание новых и “предыдущих” циклов, которые как бы прорастают в сегодняшнее состояние ее поэзии); непредсказуемость отдельных мотивов (и их абсолютная логичность); наконец, намеренное углубление излюбленных устремлений (удивительный дар перевоплощения девочки – женщины – матери – возлюбленной – Поэта...).

Перед читателем не одна лишь исповедь известной и любимой в разных поколениях поэтессы, а результат жизненных самонаблюдений, итог размышлений о времени, в котором так “нужна она, целостная мука воссоздания загубленного звука”, так остро необходимо избавление “...от мажорной ноты лютневой. От фанфар, от барабанного разбоя, от разлада бесконечного с собою”.

При всей остроте вопросов, которые задает “одичалой эпохе” автор сборника “Наперекор”, – это очень добрая и оптимистичная книга, на страницы которой “слетает снег светло и перламутрово”, и гремит “весны сиянье синее”, и звезды сияют “ярко-ярко” даже в волнах воспоминаний, и женщины приходят в этот мир, чтобы любить и быть любимыми (“Зачем мне этот мир подарен был, где засияли звезды ярко-ярко...”). Это книга, написанная счастливым человеком, умным и деятельным. Только ему по плечу признаться в конце сложного разговора с читателем: “Жизнь моя, умница, радость, красавица...”

Вот всем этим, на мой взгляд, и притягательна поэзия Риммы Казаковой, прибавляющая света пейзажам, людям и событиям.

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА

Книжка - 2003 - 7-13 авг. - с. 4